

УДК 930:001.92(092)(045)

*А.Л. Туркевич***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Е. МАЙЕРА В СОСТАВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

В статье рассматривается общественно-просветительская деятельность профессора В. Е. Майера, которой он занимался как член общества «Знание» и Советского общества дружбы с ГДР (СОДГ). В обществе «Знание», помимо лекционной работы по исторической тематике, В. Е. Майер выполнял административные обязанности, в том числе как председатель Научно-методического совета по атеизму в Удмуртском отделении Общества. Его деятельность как члена СОДГ демонстрирует, с одной стороны, высокую уровень квалификации как организатора и администратора, с другой, – искреннюю заинтересованность в результатах работы. В целом проведенный анализ ярко отражает мысль В. Е. Майера, что историк не может быть в стороне от общественной и агитационной работы, а его интерес именно к этим областям связан с личными интересами и убеждениями, обусловленными происхождением и воспитанием.

Ключевые слова: В. Е. Майер, общественная деятельность, агитация, Общество «Знание», Советское общество дружбы с ГДР (СОДГ).

Несмотря на то, что имя профессора Василия Евгеньевича Майера в исторических кругах всегда прочно ассоциировалось с разработкой им проблем аграрной истории Германии, сугубо научной работой грани таланта ученого не исчерпываются. Прожив в Ижевске почти 40 лет, он все эти годы активно занимался общественной работой. Анализ просветительской деятельности В. Е. Майера, его работы в общественных организациях необходим. Это позволит проследить взгляды ученого, его интересы, шире взглянуть на его жизненную позицию, в целом сложить еще один кусочек мозаики в интеллектуальную биографию В. Е. Майера.

Цель настоящей статьи – анализ деятельности профессора В. Е. Майера как члена общества «Знание» и Советского общества дружбы с ГДР.

История Общества «Знание» начинается в 1947 г., когда в СССР было основано «Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний». Эта организация была не первой в Советском Союзе, ставившей своей задачей распространение и пропаганду разного рода знаний среди населения [9. С. 40–51], но именно «Знанию» удалось стать по-настоящему массовой, действенной, игравшую значительную роль в жизни общества структурой.

Устав «Общества» определял его как добровольную общественную научно-просветительскую организацию, цель которой – «содействие дальнейшему укреплению советского социалистического государства путем широкого распространения среди населения Советского Союза политических и научных знаний на основе марксизма-ленинизма». Задачи, которые ставило перед собой «Знание», касались, прежде всего, лекционной деятельности как чтения и издания текстов лекций, распространения их через средства массовой информации, проведения научных докладов и конференций.

М. А. Мамонтова, определяя специфику сибирских (Новосибирского и Омского) отделений Общества «Знание», обусловила ее «отсутствием крупных научных центров и малочисленностью высших учебных заведений, способных активно включиться в процесс формирования исторического сознания. Эту функцию во многом на себя взяли общественные организации, деятельность которых распространялась на не охваченную высшим образованием часть общества» [10. С. 195]. Как представляется, подобная оценка может быть применима и к другим региональным отделениям Общества, в том числе и Удмуртскому.

Удмуртское отделение «Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» было сформировано в 1947 г. [8. С. 308–317]. В целом его деятельность шла в фарватере общей линии Общества. Одной из основных задач первых лет деятельности было придание «Знанию» статуса действительно массовой организации, то есть привлечение в его ряды новых лекторов.

26 февраля 1954 г. в члены «Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» был принят В. Е. Майер, как указывалось в соответствующей справке, – «преподаватель института», «читает лекции по истории СССР» [1. Д. 27. Л. 54]. Вступив в Общество, В. Е. Майер довольно быстро добился там признания. В 1956 г. он наряду с Г. Г. Черновой и М. А. Садаковым (научным сотрудником УдНИИ) был избран в бюро секции истории Удмуртского отделения [1. Д. 38.

Л. 13]. Здесь Василий Евгеньевич выполнял обязанности секретаря секции: вел протоколы собраний, записывал основные обсуждаемые вопросы и всех, кто принимал участие в прениях. В случае отсутствия председателя и его заместителя (Г. Г. Черновой и М. А. Садакова, соответственно) В. Е. Майер брал на себя функции председателя секции, как это было, например, на заседании 31 марта 1958 г. [1. Д. 38. Л. 23об].

В нач. 1960-х гг. активная деятельность В. Е. Майера в Обществе «Знание» прервалась в связи с его двухгодичной докторантурой в Москве, когда он лишь изредка бывал в Ижевске. 24 декабря 1964 г., по возвращении из Москвы, В. Е. Майер участвует в очередном заседании президиума правления Удмуртского отделения Общества, уже не как член секции истории, а в качестве председателя Научно-методического совета по атеизму. Так началась новая веха в деятельности В. Е. Майера – в сотрудничестве со «Знанием».

Отдельно – несколько слов о той структуре в рамках удмуртского отделения «Знания», которую в 1960–1970-х гг. возглавлял В. Е. Майер, то есть о научно-методическом совете (НМС), пропагандирующем научно-атеистические знания. В своей деятельности Совет ориентировался не столько на работу с широкой аудиторией, сколько на совершенствование качества лекционной пропаганды среди лекторов подведомственной им территории, то есть Удмуртской АССР. Совет координировал и определял характер и методику лекционной деятельности лекторов, занимаясь подбором и подготовкой кадров лекторов, оказывая помощь районным и городским организациям в налаживании лекционной пропаганды в конкретной области знаний, в издании методических пособий, разработке планов и рекомендаций [1. Д. 223. Л. 17]. Научно-методический совет организовывал специальные школы или семинары, в рамках которых осуществлялись подготовка и повышение квалификации лекторского состава республики или области. Фактически Совет идеологически руководил лекционной пропагандой во вверенной ему области знаний: именно от его позиции и качества его работы зависело качество агитдеятельности. В удмуртском отделении Общества в 1960-е гг. был сформирован ряд научно-методических советов по наиболее актуальным в рамках страны областям деятельности: по пропаганде сельскохозяйственных, естественнонаучных, исторических знаний, а также ряда других, в том числе – научно-атеистических, который возглавил В. Е. Майер.

Среди первых начинаний, предложенных В. Е. Майером, стала организация «Двухгодичной республиканской школы лекторов-атеистов» в 1965–1966 гг. Цель, которую ставил Василий Евгеньевич очевидна: повышение научной квалификации лекторов-пропагандистов Удмуртии, специализирующихся по вопросам атеизма. Для этого проводились различные мероприятия, предложенные научно-методическим советом: от «мастер-классов» опытных лекторов Совета и приглашенных специалистов из соседних с Удмуртией регионов до обзора современной литературы и публицистики по атеистической тематике. Среди примеров лекций, предлагаемых участникам в рамках школы, вспомним те, которые читал сам В. Е. Майер, в частности: «О происхождении религий», «Наука и религия о происхождении человека» и др. Занятия в Школе носили практико-ориентированный характер, призванный, в первую очередь, способствовать повышению качества работы лекторов на местах.

В 1965–1966 гг. в ходе работы Школы были проведены три двух- и трехдневных расширенных занятия-семинара (вместо запланированных шести, сорвавшихся, по словам В. Е. Майера, не по вине Совета), на которых присутствовало более 80 участников [1. Д. 138. Л. 88–90]. По ее окончании руководство научно-методического совета приняло решение продлить ее на следующие два года. Однако, несмотря на довольно широкий охват участников Школы и заинтересованность самого Совета в ее проведении, 27 июня 1969 г. на очередном заседании НМС по пропаганде научно-атеистических знаний В. Е. Майер предложил перестроить ее в двухгодичную заочную школу. Он признал, что «существующая республиканская школа атеистов не достигает своей цели по подготовке квалифицированных лекторов, так как на семинар обычно приезжают разные люди», так что число лекторов, участвовавших в работе всех занятий и усвоивших, соответственно, программу полностью, было минимальным [1. Д. 223. Л. 2], что существенно снижало эффективность работы школы в целом. Поэтому В. Е. Майер предложил создать двухгодичную заочную республиканскую школу атеистов, главное отличие которой, по сравнению с предыдущей, будет в постоянном составе участников. По примеру Свердловска предлагалось организовать работу новой школы по сессионному принципу: дважды в год ее участники приезжали на 5–6 дневные занятия, в ходе которых они заслушивали лекции членов НМС и приглашенных специалистов, подготавливали рефераты и выступали с ними перед аудиторией. Работа новой школы должна была начаться уже в октябре 1969 г. [1. Д. 223. Л. 2].

Однако, несмотря на все приложенные Советом усилия по созданию постоянного коллектива участников заочной школы атеистов, ситуация не изменилась. Подводя итоги работы школы за период 1970–1971 гг., руководство Совета отмечало, что за указанное время на занятиях присутствовало 349 чел., но число постоянных участников (посетивших 2 или более занятий) согласно анкетированию было мизерным: 12 чел. из 78 опрошенных. Таким образом, фактически было провалено решение самой насущной из проблем деятельности школы. Причину такого развития ситуации Совет видел в работе районных организаций Общества, посылавших каждый раз новых слушателей.

Подводя итоги работы заочной школы атеистов, В. Е. Майер отмечал низкую отдачу от ее членов в плане самостоятельного чтения лекций на местах, на которое как раз и была ориентирована деятельность школы. Согласно статистике, за отчетный период на каждого участника школы приходилось менее одной прочитанной за месяц лекции, что, по мнению руководства Совета, было чрезвычайно низким показателем. Многие из слушателей не имели разработанных текстов лекций для проведения самостоятельных занятий, в остальных случаях – тематика лекций была весьма скудной. Однако, принимая во внимание изначально низкий уровень подготовки и квалификации участников заочной атеистической школы, В. Е. Майер, в конечном итоге, констатировал, что ее проведение, безусловно, имело положительный эффект: ежегодно отмечалось увеличение числа и качества лекций, а также введение новых форм пропаганды [1. Д. 377. Л. 3].

Введение специальных лекторских школ в рамках деятельности научно-методического совета по атеизму удмуртского отделения Общества значительной роли в повышении качества лекционной пропаганды не сыграло и не привело к серьезным изменениям в этом направлении. Создание школ стало его первым и единственным шагом на пути повышения качества атеистической пропаганды в республике.

20 марта 1973 г. на очередном заседании научно-методического совета по пропаганде научного атеизма при Удмуртском отделении Общества «Знание» В. Е. Майер поднял вопрос «об освобождении его от должности председателя НМС <...> в связи с переходом на другую работу и большую занятость» [1. Д. 381. Л. 9–10]. Ходатайство профессора было удовлетворено. Решение В. Е. Майера не было неожиданным для его коллег по НМС, а для самого историка оно не было скоропалительным и необдуманным. Энтузиазм, проявленный им на первых порах, натолкнулся на сложности объективного характера, под которыми мы подразумеваем, с одной стороны, неэффективность работы районных отделений Общества, сводившая на нет инициативы В. Е. Майера, а с другой, – бесперспективность самой идеи того, что агитацией и пропагандой можно заставить человека отказаться от религиозных убеждений, вложенных в его гены предками за столетия безоговорочной веры.

Кроме того, свою роль сыграл и названный В. Е. Майером фактор «большой занятости»: в конце 1972 г. он был назначен на должность проректора по научной работе реорганизованного на основе УГПИ Удмуртского госуниверситета: на плечи В. Е. Майера легла колоссальная нагрузка и потребовалась хотя бы частичного отказа от возложенных на него обязанностей.

Крупной общественной организацией, в которой состоял и активно работал профессор В. Е. Майер, было Советское общество дружбы с ГДР (СОДГ), членом которого он был не одно десятилетие.

Что собой представляло это общество? Согласно Уставу оно позиционировалось как «добровольная, массовая, самодеятельная организация, входящая на добровольных началах в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и осуществляющая свою деятельность под его общим руководством» [5]. Организационно СОДГ было оформлено в 1958 г., когда существовавшее в Советском Союзе еще с 1925 г. Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС) было реорганизовано в Союз советских обществ дружбы (ССОД), включившее в себя многочисленные общества дружбы, в том числе с ГДР [7].

Целью Общества было активное содействие укреплению и развитию «нерушимой, вечной дружбы и братского сотрудничества между трудящимися Советского Союза и Германской Демократической Республики, всестороннему сближению во всех областях общественного развития» [5]. Соответственно определялись и задачи СОДГ:

1. Популяризация исторических традиций совместной революционной борьбы рабочего класса и народных масс обеих стран;

2. Ознакомление советской общественности с достижениями ГДР в строительстве развитого социалистического общества и ознакомление с историей, экономикой, культурой и жизнью трудящихся ГДР;

3. Содействие ознакомлению общественности ГДР с коммунистическим строительством в СССР, с историей, экономикой, культурой народов Советского Союза;

4. Содействие установлению и дальнейшему развитию контактов между научными, культурными, молодежными и другими массовыми общественными и производственными организациями и учреждениями обеих стран, между деятелями науки и культуры СССР и ГДР;

5. Содействие популяризации в СССР изданий ГДР, перевод на языки народов СССР произведений немецких авторов, а также содействие популяризации в ГДР произведений советских авторов и советской периодической печати;

6. Наконец, поддержание и всемерного развития тесных, дружественных связей с Обществом германо-советской дружбы* в целях взаимного обмена опытом и проведения совместных мероприятий, способствующих решению задач, стоящих перед обеими организациями [5].

Организационно высшим руководящим органом СОДГ была Всесоюзная конференция, созываемая не реже одного раза в 5 лет. В ее функции входили заслушивание и утверждение отчетов Центрального Правления Общества, пересмотр, изменение и утверждение Устава Общества, определение основных направлений деятельности СОДГ и избрание Центрального Правления Общества. В период между конференциями руководство всей работой Общества и представлением его во взаимоотношениях с другими организациями и учреждениями осуществлялось Центральным Правлением [5].

В рамках сотрудничества с Советским обществом дружбы с ГДР на В. Е. Майера возлагались, прежде всего, административные обязанности: с 1969 г., когда было основано Ижевское отделение Общества, он являлся его бессменным председателем Правления, а кроме того, во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. Василий Евгеньевич входил в состав Центрального Правления СОДГ. И если характер обязанностей, выполнявшихся в рамках Центрального Правления, согласно Уставу Общества состоял в рассмотрении и утверждении плана работы Общества, контроле их выполнения, участии, по мере необходимости, в работе постоянных и временных комиссий и т. п., то для оценки его деятельности как председателя Правления Ижевского отделения, обратимся к отчетной документации: годовым планам Отделения, отчетам по их выполнению и т. д.

Имеющийся в нашем распоряжении План Правления Ижевского отделения СОДГ на 1977 г. [4] предполагал два уровня мероприятий: 1) «организационные», то есть в рамках заседания Правления (отчет об участии в IV Всесоюзной конференции СОДГ в 1976 г., отчет членов Правления, прием новых коллективных членов и т. п.) и 2) «общие» – конкретные действия по выполнению задач, ложившихся на Общество.

В плане были семинары руководителей и ответственных Клубов интернациональной дружбы (КИД) – добровольных обществ, объединявших школьников и студентов, поддерживавших внутри-союзные и международные контакты со сверстниками; встречи с немецкими специалистами, прибывавшими в Ижевск, а также с туристами из Удмуртской АССР, посетившими ГДР; наконец, разного рода мероприятия, приуроченные к значимым для Советского Союза и ГДР датам: Собрание, посвященное 32-й годовщине разгрома фашистской Германии; проведение Недели немецкого кино, приуроченной к 28-й годовщине образования Германской Демократической Республики, и др.

Помимо этого, В. Е. Майер выступал с лекциями и информационными передачами по радио. В частности, в 1984 г. в своем выступлении, посвященном 35-летию образования Германской Демократической Республики, он рассказал, как в Ижевске освещается эта дата, обратившись к истории возникновения восточногерманского государства, а также осветив достижения ГДР в области экономического и социального строительства [6].

Ижевское отделение активно сотрудничало с КИДами. Так, 6 января 1979 г. в Ижевске проводился Всесоюзный слет Клубов интернациональной дружбы, носящих имя Р. Зорге, и члены Правления, в том числе В. Е. Майер и его коллега по кафедре всеобщей истории УдГУ В. Е. Владыкин, значительно содействовали организации и проведению, а также выступили с рассказами о ГДР и работе СОДГ. Как отмечал В. Е. Майер, в этом Слете участвовали около 40 делегаций, были проведены пленарные и секционные заседания, концерты, конкурсы девизов и приветствий.

* Общество германо-советской дружбы – «зеркальная» для СОДГ организация, его аналог, но на территории ГДР. Образованное 30 июня 1947 г. как «Общество по изучению культуры Советского Союза», в июле 1949 г. на II конгрессе оно было переименовано в Общество германо-советской дружбы. Общество определялось как «боевая организация, выступающая против антисоветской клеветы, за утверждение дружбы с советским народом» [2].

Кроме того, Василий Евгеньевич вел переписку с членами удмуртских КИДов; помогал им в подборе информации и ее переводе при написании писем немецким сверстникам. Показательна также его переписка с членами КИДа Сигаевской средней школы (Сарапульского района Удмуртской АССР) в кон. 1970-х гг., которая отличается неформальным подходом историка к выполнению обязанностей, связанных с руководством СОДГ.

18 ноября 1978 г., в ответ на просьбу участников Сигаевского КИДа выслать адрес немецкой писательницы Анны Зегерс для последующей с ней переписки, В. Е. Майер написал: «Вы правильно поступили, что с такой просьбой обратились ко мне. Разумеется, я могу вам достать адрес замечательной писательницы Анны Зегерс. Но можно поступить и значительно проще: письмо для А. Зегерс можно направить генеральному секретарю Общества дружбы ГДР – СССР Альбрехту Тиме с просьбой передать его <...> тогда оно дойдет в течение 6–7 дней. <...> Итак, посылайте письмо А. Зегерс по адресу <...>» [3].

Переписка завязалась и В. Е. Майер отнесся к ней серьезно. Руководителю Сигаевского Клуба он предлагал помощь в переводе на немецкий язык: «Если у Вас будут затруднения при переводе вашего письма, пришлите русский и немецкий текст, мы Вам сделаем перевод»; – сообщал о возможностях предоставления наглядных материалов, фильмов, аудиозаписей: «Если Вам нужны плакаты и вообще выставочные материалы, мы Вам можем послать. Есть ли Вас кинопроектор, чтобы демонстрировать узкоплёночные немецкие фильмы?». Регулярно интересовался он успехами Клуба («Буду Вам благодарен и за дальнейшую информацию о ваших делах», «Надеемся, что Вы создадите хорошую экспозицию в новой школе. Будем Вам очень благодарны, если Вы пришлете нам фотографии выставки», «Установили ли Вы связь с Анной Зегерс?») и искренне переживал за судьбу КИДа («Ваши ребята так активно начали нам писать. Жаль, если все так быстро у них остыло»).

Очевидная заинтересованность В. Е. Майера в переписке с клубами и возможности оказания им посильной помощи проявлялась и в том, что помимо конкретных советов, он рекомендовал отправлять письма на его домашний адрес («тогда письма дойдут быстрее»), а также связываться с ним по телефону, специально указывая его в одном из писем.

Сотрудничество В. Е. Майера с Советским обществом дружбы с ГДР во многом определялось политической конъюнктурой. Само существование организации подобного рода в Советском Союзе было продиктовано идеологическими соображениями. Отсюда вытекали и формат организации, и методы ее работы, и тематика проводимых мероприятий. Однако – и это очень важно! – для В. Е. Майера членство в ней (более того – руководство Ижевским отделением) было определенным вызовом и достижением одновременно. Как этнический немец, в военные и первые послевоенные годы он был ущемлен в правовом отношении, но, несмотря на это, продолжал заниматься германской историей, преподавать немецкий язык, индивидуально заниматься с учениками. Возможность участия в СОГД, членство в Центральном Правлении, руководство Ижевским отделением стало для него подтверждением «права на национальность», подтверждением того, что, будучи немцем и подвергаясь притеснениям, хочет и может быть полезным своей стране, чего он искренне добивался. Сотрудничество с СОГД должно было принести ему осуществление мечты, к которой он стремился все послевоенные годы: возможности посетить этническую родину, работы с архивными материалами и обмена мнениями с коллегами в ГДР, однако осуществить В. Е. Майеру ее так и не удалось.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архивы Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 1152. Оп. 1.
2. Общество германо-советской дружбы: факты и цифры. [Брошюра] // Личный архив автора.
3. Письмо В. Е. Майера членам КИДа Сигаевской средней школы. 18 нояб. 1978 г. [Рукопись] // Личный архив автора.
4. План правления Ижевского отделения СОДГ на 1977 г. [Машинопись] // Личный архив автора.
5. Проект Устава Советского общества дружбы с ГДР. [Машинопись] // Личный архив автора.
6. Текст выступления В. Е. Майера в радиопередаче «К 35-летию образования ГДР». [Черновик. Машинопись] // Личный архив автора.
7. Медведева Н. М. Советско-восточногерманские общественные связи во вт. пол. 1960-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://rams.org.ru/istoriya> (дата обращения: 17.03.2016).
8. Пономарёв К. А. Личность в истории. Ижевск, 2009.
9. Случевский В. В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2003.

10. Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вт. пол. 1940-х – сер. 1950-х гг. М., 2011.

Поступила в редакцию 16.11.16

A.L. Turkevich

THE ACTIVITIES OF V.E.MAYER IN PUBLIC ORGANIZATIONS

The paper is concerned with the public educational activities of Professor V.E. Mayer, in which he was involved as a member of the society “Knowledge” and of the Soviet Society of Friendship with the GDR (SSFG). In the society “Knowledge”, in addition to giving lectures on historic topics, V.E. Mayer discharged administrative duties, including those involved in his position as Chairman of the Scientific Methodical Council for Atheism at the Udmurt Division of the society. His activities as member of SSFG demonstrates, on the one hand, a high level of his qualification as an organizer and administrator and, on the other hand, his sincere interest in the work results. In general the analysis made reflects the idea of V.E.Meyer that a historian cannot remain aloof from social and agitation work, and his interest in these areas was due to his personal interests and convictions determined by his origin and education.

Keywords: V. E. Mayer, public activities, agitation, society “Knowledge”, Soviet Society of Friendship with the GDR (SSFG).

Туркевич Андрей Львович,
аспирант кафедры истории Удмуртии,
археологии и этнологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: andreylt1988@ya.ru

Turkevich A.L., postgraduate student
at Department of the history of Udmurtia,
Archeology and Ethnology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: andreylt1988@ya.ru